

Былые годы

Российский исторический журнал

Bylye Gody

Russian Historical Journal

2017, Vol. 45, Is. 3

1. Введение

В современный период формирования передовой модели народного образования актуализируется проблема изучения исторического прошлого, а именно деятельность одного из выдающихся казахских интеллектуалов А. Байтурсынова. Педагогическое творчество ученого, просветителя, тюрколога, видного государственного деятеля А. Байтурсынова получило известность в обширном регионе Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Детальное изучение деятельности педагога позволяет оценить масштабы и историческую значимость его вклада в судьбы современников и грядущих поколений.

В XIX в. царское правительство инициировало проведение ряда административно-правовых реформ по управлению регионом. Такие реформы, как «Сибирский устав 1822 года», «Положение об управлении Оренбургскими Киргизами 1844 года», «Временное положение 1868 года», «Степное положение 1891 года», способствовали усилению и централизации имперской власти, административной системы, судопроизводства в Казахстане. В процессе организации административно-управленческих структур происходит складывание профессиональных групп служащих, которые специализировались в системе делопроизводства и социальной сферы. В результате строительства государственных школ с русским языком обучения акцентировалась задача подготовки квалифицированных школьных педагогов. Первые школы действовали в

пограничных укреплений и в городах административного значения. Первоначально в школы привлекали в качестве учителей людей, получивших русское образование в различных учебных заведениях Российской империи. Затем стали готовить специалистов, прошедших подготовку в специальных учебных заведениях. Региональная система образования характеризовалась классификацией школ с их разделением на уездные, волостные и аульные с соответствующей специализацией. В частности, в аульных школах проходило обучение азбуке и чтению, волостные школы предоставляли начальное образование, а уездные – двухклассное образование. С периода 1892 года фиксируется динамика увеличения аульных школ, которые действовали в условиях кочевого образа жизни местного населения. Начиная педагогическую стезю в аульных школах Байтурсынов в дальнейшем трудился в волостных и уездных учебных заведениях.

2. Материалы и методы

С целью подготовки исследования авторами использовались ранее не изученные источниковые материалы фондов Центрального государственного архива РК (ЦГА РК), Российского государственного исторического архива (РГИА СПб), Томского государственного архива (ГАТО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), а также официальные статистические справочники, данные из раритетных книг, сведения из периодической печати периода царской России. Если архивные данные предоставляют возможность подробно изучить биографию и педагогическую деятельность А. Байтурсынова, то официальные статистические справочники и периодические издания помогают уточнить исторические факты и выявить реалии того времени, дать целостную характеристику эпохи. По материалам официальной статистики значительный объем сведений содержится в следующих справочниках: «Памятная книжка Тургайской области» и «Адрес-календарь Тургайской области». Эти сборники содержат информативную базу о социально-экономической ситуации, количественных и качественных параметрах служащих административных учреждений и социальной сферы, характерных особенностях инфраструктуры. В источниках детально освещаются профессиональная структура, квалификационный уровень, регионы проживания учителей, которые работали в сельских, волостных и уездных школах. Ценные факты изложены на страницах периодики, в частности – в областных печатных изданиях «Тургайские областные ведомости» и «Тургайская газета», которые регулярно публиковали востребованные статьи по проблемам образования.

В ходе исследования применялся диалектический принцип как методологическая основа. Автор использовал методы междисциплинарных связей и комплексного анализа взглядов и подходов ученых по истории образования в крае и творчестве Байтурсынова. На основе введенных в научный оборот ранее неизвестных фактов автор рассмотрел малоисследованные сюжеты жизнедеятельности Байтурсынова и его окружения, системно проанализировал истоки и процесс эволюции казахского учительства и его социальную значимость в регионе.

3. Обсуждение

В 20-е гг. XX в. современники Байтурсынова начали работу над первыми исследованиями по изучению его творчества в научно-культурной сфере. Вскоре подобные разработки были свернуты по политической мотивации недоверия советского режима к лидерам интеллигенции, в частности Байтурсынову. На рубеже 80–90 гг. XX в. продолжились научные изыскания по познанию неизвестных страниц биографии плеяды интеллигентов, в том числе Байтурсынова. Всесторонне была изучена и проанализирована его политическая и общественная деятельность, достижения в области языкознания и литературы, периодической печати. Однако вопросы полного освещения биографии и деятельности выдающегося деятеля нуждаются в более полном и системном изучении. Прежде всего, традиционно одним из проблемных моментов являлось освещение его учительской деятельности в хронологический период 1895–1910 в обширном крае. В течение длительного времени по идеологическим причинам негативного клише Байтурсынова ученые не имели возможности доступа к архивным данным и каким-либо разработкам. В последующий период исследователи акцентировали внимание на анализе его политической деятельности и познании научного наследия.

По итогам проведенной работы резюмируется утверждение численного преобладания сельских школ в системе регионального народного образования и их социальной значимости, наряду с другими образовательными учреждениями, в эволюции самосознания казахского народа. Очевидно, властные структуры признавали необходимость развития образовательной модели по имперским стандартам подготовки специалистов для административных и социальных структур.

4. Результаты

Педагогическая работа видного общественного и государственного деятеля Байтурсынова являлась важной страницей в его судьбе. Будучи немногочисленными, казахские интеллигенты стремились реализовать свой потенциал во всех сферах. Подавляющее большинство из них занимались просветительством. Байтурсынов в период с 1895 по 1909 гг. учительствовал в аульных школах Казахской степи. В 80-е гг. XIX в. в Оренбургском регионе функционировало специальное

учебное заведение по подготовке учителей. Киргизская (Казахская) учительская школа открылась в 1883 г. в Орске. Впоследствии, в 1889 г., она была переведена в Оренбург. Для поступления в нее казахские дети должны были иметь как минимум уровень образования шестилетней уездной школы. Биографический анализ состоявшихся казахских интеллигентов начала XX в. показывает их длительный период обучения по модели – от аульной школы и уездного училища к учебным заведениям городских административных центров.

А. Байтурсынов с детства проявлял стремление к учебе: в домашних условиях обучался казахской грамоте на основе арабского алфавита. Свои первые школьные годы он запечатлел следующим образом в работе «Жизнеописание»: «С 1882 года по 1884 год обучался казахской грамоте, то в доме у разных грамотных людей, то в аульных мектебах, случайно оказавшихся поблизости». В 1886 г. Байтурсынов поступил в двухклассную русско-казахскую уездную школу в Тургае. Незадолго до поступления в нее в семье Байтурсынова произошло несчастье. 12 октября 1885 года в 32 км от уездного города Тургай на переправе Жынгылды дорожного тракта Тургай–Иргиз (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2350. Л. 66) произошел инцидент с участием старших членов семьи Байтурсынова. Отец Ахмета Байтурсун Шошаков (Чучаков) –сардар (старшина) рода Умбетей – «отличился свободолюбием и никакой власти над собой не признавал» (Дулатов, 1922: 18), был человеком «сильным и энергичным от природы» (Дулатов, 1922: 18). Обладая таким характером и свободолюбивым мировоззрением, он с братом Актасом «вступает в борьбу с уездным начальником Яковлевым и влиятельным сардаром Беремжаном» (Дулатов, 1922: 18). В итоге конфликт завершился насилием. Сам Байтурсынов в «Жизнеописании» так охарактеризовал данную трагедию: «1885 г. семью нашу постигло несчастье: за нанесение побоя Тургайскому уездному начальнику полковнику Яковлеву отец был посажен в тюрьму и в 1886 г. приговорен к каторжным работам на 15 лет, а имущество конфисковано» (ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1652. Л. 11). Другие участники конфликта также подверглись различным наказаниям. Решением выездной сессии Казанского военно-районного суда от 6 июня 1886 года 9 человек получили тюремные сроки (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2350. Л. 67-68). По решению суда Байтурсын Шошакулы и его младший брат Актас подверглись аресту и были сосланы в Сибирь, а несколько братьев осуждены на разные сроки (Дулатов, 1922: 18).

До сегодняшнего дня исследователи пытаются изучить проблему зачисления Байтурсынова, охарактеризованного по документам как сына «человека, не понравившегося властям», в школу. Уездная администрация и руководство русско-казахской уездной школы в период осуществления приема абитуриентов руководствовались «Положением о школах для киргизских детей при Оренбургской Пограничной Комиссии, Высочайше утвержденным 14 июня 1844 года», которое содержало соответствующий пункт: «Воспитанники принимаются в Школу исключительно из одних киргизов, и преимущественно из таких, коих родители оказали услуги правительству или же известны по своей особенной оному преданности» (Положение, 1844: 29). Согласно утвержденным в 1862 году оренбургским и самарским генерал-губернатором «Правилам школ по обучению русскому языку в крепостях Оренбург (Тургай), Иргиз (Урал), форте № 1, Перовске» имеются пункты следующего содержания: «Право помещения детей в школы предоставляется преимущественно ордынцам, состоящим на службе по степному управлению». В данном пункте прописано право привлечения детей из других семей вне зависимости от происхождения и социального положения в школы на 25 ученических вакансий по факту недобора (Васильев, 1896: 18).

Решение о приеме А. Байтурсынова в уездное училище, возможно, было связано с наличием вакансии в школе. Вероятно, сам Я.П. Яковлев предоставил подобное разрешение. Очевидно, данное утверждение близко к истине. Яковлев в течение 30 лет занимал должность коменданта крепости, с 1868 года работал начальником Тургайского уезда. По воспоминаниям современников, он был справедливым и добрым человеком, которому симпатизировало казахское население. Он поддерживал тесные связи с известным казахским просветителем И. Алтынсариним, который с особой теплотой отзывался о нем. По его инициативе открытое в 1882 году Тургайское реальное училище получило название «Яковлевское», о чем он сообщил в письме известному педагогу Н. Ильминскому: «В Тургае задумали мы устроить особую школу и наименовать ее в честь обожаемого дедушки нашего Яковлевской. На эту школу охотно жертвуют деньги богатые киргизы, и начальство соглашается на устройство ее. В марте будущего года будет пятидесятилетие Якова Петровича, и вот я намерен преподнести к этому дню ремесленную – то Яковлевскую школу» (Ильминский, 1891: 46).

Ученик И. Алтынсарина в Тургайской школе, учитель и инспектор Г. Балгимбаев, достойно оценил роль Яковлева как государственного служащего в своей рукописи «Воспоминания об И.А. Алтынсарине, первом инспекторе народных училищ Тургайской области»: «Обладая громадным запасом опытности, прекрасно зная все условия степной жизни, быт и нравы казахов, Яков Петрович представлял собой идеал уездного начальника. Добротой своего характера, простотой обхождения, разумными действиями и бескорыстным служением только он один-единственный сумел вселить в казахов представление о лучшей власти и тем приобрел к себе любовь всего города и уезда и вместе с тем был хорошим примером для многих служащих» (ФРКиР ЦНБ. Ф. 397-1. Л. 213-214).

Трагический период осуждения и высылки отца и братьев навсегда остался в памяти Байтурсынова. Тогда ему исполнилось 13 лет. Много позже во время заточения в Каркаралинской тюрьме в 1909 году он в своем известном стихотворении «Письмо матери» опишет этот злосчастный момент (Байтурсынов, 1991: 80). По окончании Тургайского уездного училища в 1891 году Байтурсынов решил поступить в Оренбургскую киргизскую (казахскую) учительскую школу. Юный Ахмет испытывал материальные трудности. Вместе со случайными попутчиками он прибыл в Оренбург для поступления в 4-годичную учительскую школу. В своих записках исследователь творчества Байтурсынова, его современник М. Дулатов отмечал финансовые сложности, с которыми столкнулся юноша в учебный период (Дулатов, 1922: 19). В 1895 г. Байтурсынов оказался в числе 14 выпускников учительской школы по специальности учителя. В обществе дипломированных выпускников учительских школ неофициально называли «народным учителем» (Тугай, 2018: 44). Педагоги получали фиксированную заработную плату в размере 180 рублей (Тугай, 2018: 64). Байтурсынов всегда подчеркивал свой статус выпускника учительской школы и именовал себя «народным учителем». В период посещения Ташкента в августе 1922 года его встретил теплый прием местной интеллигенции. В своем выступлении перед слушателями он отметил: «...Я народный учитель. У меня образования не много, а мало. Но правда, что я использовал свои знания во благо народа...» (Камзабекулы, 1997: 104).

В конце XIX – начале XX вв. в областях продолжался процесс открытия аульных школ. По Положению Российской империи об управлении степными областями от 25 марта 1891 года расходы на финансирование социальной сферы, в том числе народного образования, следовало осуществлять за счет налогов с местного населения. Местная администрация реализовывала проект открытия аульных школ, адаптированных под условия кочевой жизни и быта казахского населения. По данным А. Васильева, к 1 января 1896 года в Тургайской области было открыто 35 сельских школ (Васильев, 1896: 159-161). Чиновники системы образования решили направить молодого учителя в одну из таких недавно открытых сельских школ, а именно в «Арунгазыевскую школу», сформированную 13 февраля 1894 года в ауле № 2 Бестамакской волости Актюбинского уезда Тургайской области (Васильев, 1896: 160). С июня 1895 года началась его педагогическая деятельность в ней. Впоследствии он так описывал свой учительский путь: «Начиная с 1 июня 1895 года, служил учителем в разных местах Казахстана, в разных школах – сперва в аульных, потом в волостной и наконец, двухклассных» (Дом-музей Байтурсынова. Ф. 1. Оп. 1, Л. 1). Вероятно, «Арунгазыевская школа» возникла под патронажем султана Арунгазыева, который в звании есаула работал младшим помощником Актюбинского уездного начальника (Aitmuhambetov et al., 2017: 98-99). По нашему мнению, есаул Арунгазыев являлся потомком знаменитого Арынгазы-хана, который решением царского правительства был сослан в Калугу (Пиралиев, 1862: 5-6).

В исследуемую эпоху доминировала традиция именованная школ в честь меценатов, которые способствовали открытию данных учебных заведений и патронировали их. Притягательная особенность подобных наименований школ заключалась в закреплении в общественном сознании положительного образа жертвователей, которые своими действиями демонстрировали положительный пример для современников. При непосредственном участии неравнодушных меценатов в Тургайской области возникали школы, известные обществу под следующими названиями: «Яманшалов», «Косубаев», «Клычбаев», «Урумбаев».

Работая учителем в Арунгазыевской школе, Байтурсынов также проявляет талант публициста, размещая свои ранние статьи на актуальные вопросы общественно-культурной жизни на страницах периодических изданий. Так, в 1895 году в «Тургайской газете» была опубликована ранняя работа этнографического характера «Киргизские приметы и пословицы» (Байтурсынов, 1895. № 39). В этой же газете в 1896 году была издана его статья «Корреспонденция (от нашего корреспондента) по Бестамакской волости Актюбинского уезда». Она оказалась весьма востребованной для распространения достижений современной медицины среди местного населения. Подвергнув критике невежество баксы-дарегеров, которые лечили такие инфекционные заболевания, как оспа, используя методы шаманского обряда, автор приветствовал вакцинирование населения против оспы (Байтурсынов, 1896. № 60). Содержание статьи и адресат указывают, что Байтурсынов на момент ее написания работал учителем Арунгазыевской школы № 2 Бестамакской волости. Один из первых исследователей его жизни и творчества М. Дулатов отмечал, что Байтурсынов учительствовал в аульных школах Актюбинского, Кустанайского, Каркаралинского уездов (Дулатов, 1922: 20). Казахский писатель-ученый М. Ауэзов в статье «50-летний юбилей Байтурсынова» отметил следующий исторический факт: «Исходя из первоначальной цели по обучению казахских детей в народной среде работал учителем в аульной школе Ахметкерей Копсыбакова Батпактинской волости Актюбинского уезда» (Ауэзов, 1991: 18). Следует отметить, что в исследуемый период управителем Бестамакской волости состоял Ахметкерей Косваков (Памятная книжка, 1899: 40). В результате сопоставительного анализа исторических документов и фактов резюмируется, что под фамилиями Копсыбаков и Косваков упоминается один и тот же человек. Мы не располагаем полными сведениями о биографии и деятельности А. Косвакова. В целом сохранились некоторые исторические данные о людях с фамилией Косваков. Например, в документах Пограничной комиссии отмечается, что в

1850 году, когда была открыта Оренбургская школа для казахских детей, почитаемый среди племени Табын из рода Абыз некий Косвак Калмакбаев отдает в школу двух своих детей: 11-летнего Аймагамбета и 12-летнего Тухтамыша. Также сообщается, что в 1857 году Т. Косваков по окончании школы был приведен к присяге (Ильминский, 1892: 78-79, 86). В «Историческом очерке» А. Васильева упоминается, что Тухтамыш Косваков был одним из 20 выпускников Оренбургской школы 1857 года (Васильев, 1896: 50). По нашему предположению, управитель Бестамакской волости Ахметкерей Косваков был связан родственными узами с Косваковым и оба были в числе первых казахов, получивших русское образование.

Предположительно Байтурсынов проработал учителем в селе № 2 Бестамакской волости до 1897 г. или 1898 г. Согласно официальным данным статистического сборника «Памятная книжка Тургайской области» на 1899 год, он состоял в должности учителя волостной школы, которой заведовал Г.Е. Лапшин. Школа находилась в населенном пункте Аулиеколь Аманкарагайской волости Кустанайского уезда (Памятная книжка..., 1899: 52). Аулиекольская волостная школа была построена на средства местной общины. Открытие ее состоялось 27 сентября 1891 года в местности под названием «Урускуль» (Русское озеро) рядом с Аманкарагайским лесом. Обязанности руководителя только что открывшейся школы выполнял выпускник Оренбургской учительской школы И. Гречкин. В должности его помощника состоял Кушкумбаев, выпускник Оренбургской учительской школы 1892 года (Васильев, 1896: 97, 170). Система народного образования в области функционировала по стандарту: сельские и аульные школы – волостные – уездные. Выпускники аульных школ по факту завершения учебной программы имели право продолжить учебу в волостных, а впоследствии и в уездных школах. В сфере влияния Аулиекольской волостной школы в период с 1894 по 1895 годы стали действовать 4 новые аульные школы: Ханымжол, Коктал, Атакан, Байтума.

И. Гречкин осуществил первый выпуск учеников. В 1894 году он перевелся в Кустанай. В должность директора школы вступил Г. Лапшин. (Васильев, 1896: 170), который закончил Казанскую учительскую семинарию, работал учителем в одной из школ Актюбинского уезда. Его учителем в Тургайскую область направил директор Казанской учительской семинарии Н. Ильминский. Один из основоположников народного образования в Тургайской области И. Алтынсарин в 1888 году обратился к Н. Ильминскому с просьбой направить выпускников семинарии в Тургайскую область (Ильминский, 1891: 46). По причине некоторой путаницы в документах сложно определить, сколько времени А. Байтурсынов проработал в Аулиекольской школе. Исследователь жизнедеятельности Байтурсынова писатель М. Ауэзов утверждал следующее относительно переезда учителя в уездный город Кустанай: «Во второй раз был учителем в местности Аулиеколь Кустанайского уезда. Из Аулиеколя в третий раз был переведен в Кустанайскую школу...» (Ауэзов, 1991: 18). Таким образом, Байтурсынов действительно переехал в Кустанай, это было третий по счету перевод во время учительской деятельности, но сроки переезда требуют уточнения.

В исследованных архивных фондах за период с 1900 по 1902 гг. сохранились статистические материалы справочника «Адрес-календарь Тургайской области на 1902 год», который был составлен по итогам 1901 года. Из этого источника выяснилось, что Байтурсынов работал учителем в школе Урумбаева в ауле № 4 Мендыкаринской волости Кустанайского уезда, впоследствии – в Кустанайском педагогическом классе под руководством Греховодова (Адрес-календарь..., 1902: 76, 80). На основе проведенного анализа логичен вывод об его учительстве в Аулиекольской учительской школе примерно с 1898 по 1900 гг. Отсутствуют достоверные сведения об открытии «Урумбаевской» школы и личности самого Урумбаева. В изданной в 1896 году в Оренбурге под авторством А. Васильева книге «Исторический очерк русского образования в Тургайской области» представлена карта школ Тургайской области, на которой нет упоминания об «Урумбаевской» школе. Очевидно, она появилась после 1 января 1896 года. По другим статистическим материалам Тургайской области исследуемого периода информация об «Урумбаевской» школе впервые фиксируется в 1898 году. В эти годы в ней преподавал выпускник 1887 года Орской учительской школы Казыкерей Чутаев (Васильев, 1896: 123), который являлся внуком правителя-султана Восточной орды Бактыгерей Чутаева. В дальнейшем часть территории Орды административно вошла в состав Кустанайского уезда.

После отъезда Байтурсынов преподавал в Арунгазыевской школе Бестамакской волости Актюбинского уезда. В то время, когда А. Байтурсынов работал в Аулиекольской школе, К. Чутаев учительствовал в Урумбаевской школе. В настоящее время могила Казыкерей Чутаева находится в местности Уялысай в 7 км от аула Каратал Мендыкаринского района Костанайской области. На могиле установлена памятная надпись (Абсадык, 2021а). Близкий родственник К. Чутаева Ахметказы Казыкемелович Чутаев также был учителем, награжденным орденами Ленина и Трудового Красного Знамени в советской период, имел почетное звание «Заслуженный учитель Казахской ССР».

Закономерен вопрос, кто являлся основателем-меценатом Урумбаевской школы? Во второй половине XIX века, в период формирования системы русско-казахских школ, в штате казахских педагогов состояли два человека под фамилией Урумбаев (Урумбаев). Один из них, законоучитель Казыбай Урумбаев, состоял в сане муллы. Он преподавал предмет «Закон магометанский» в Троицкой русско-киргизской школе в 1861 году (Ильминский, 1891-Б: 157). Вторым был Бактыбай

Урунбаев (Урумбаев) (Васильев, 1896: 52-53). По утверждению инспектора А. Васильева, Б. Урунбаев (Урумбаев) после окончания Оренбургской русско-казахской школы работал в административном корпусе Оренбургской области. В 1866 году он получил воинское звание зауряд-хорунжего. В 1867–1868 гг. он преподавал дисциплину «Делопроизводство» в школе для казахских детей в Оренбурге, затем в 1870 году получил должность заведующего Троицкой русско-казахской школой (Васильев, 1896: 48, 71).

В период открытия новых школ чиновничий аппарат в образовательной системе и учительский штат формировались из выпускников официальных учебных заведений, которые знали официальное делопроизводство и русский язык. В 1894 году представители Тургайской областной администрации выдвинули предложение об открытии педагогического класса на основе двухгодичного срока (курса). На его открытие планировалось выделить 3 000 рублей из местных средств (Васильев, 1896: 157-158). Педагогический класс по своему содержанию представлял форму ускоренной подготовки учителей для сельских школ. Байтурсынов параллельно преподавал в Урумбаевской школе и в педагогическом классе, открытие которого состоялось в 1897 году при двухклассной русско-казахской школе в Кустанае. Редакция «Тургайской газеты» 1897 году в № 108 отметила передачу выделенных Оренбургской учительской школе 17 стипендий Кустанайскому педагогическому классу (Тургайская газета, 1897: № 108). В ряду известных выпускников Кустанайского педагогического класса следует назвать имена С. Кубеева и М. Дулатова. Карьера С. Кубеева по окончании Педагогического класса началась в 1901 году в сельской школе Толагай Иргизского уезда (Адрес-календарь..., 1903: 78). Позже по результатам многолетней педагогической деятельности в школах Кустанайского уезда он издал несколько трудов: учебное пособие для детей «Образцовый перевод» (Уфа, 1910 год), книги «Примерный ребенок» (Казань, 1912 год), «Калым» (Казань, 1913 год). В советское время С. Кубеев за свою педагогическую деятельность был удостоен высшей награды.

В Кустанайском периоде деятельности Байтурсынов приобрел друга и верного соратника в лице поэта, публициста М. Дулатова. Мыржакып Дулатов получил образование в Педагогическом классе. Он автор знаменитого сборника стихов «Проснись, казах» и романа «Несчастливая Жамал». Байтурсынов и Дулатов с другими интеллигентами и общественными деятелями стояли у истоков создания газеты «Казах», которая издавалась в Оренбурге с 1913 по 1918 годы. А. Байтурсынов, будучи редактором газеты, пригласил Дулатова на должность помощника, который с 1913 года работал в этой должности. В 1929 году он вместе с А. Байтурсыновым был арестован и сослан в Соловецкий лагерь, где умер в 1935 году.

В период работы Байтурсынова в Кустанайском педагогическом классе произошло преломное событие в его судьбе. Он сблизился с известным тюркологом, педагогом А. Алекторовым, который с 1894 по 1902 гг. состоял в должности инспектора народных школ Тургайской области. Учителя аульных школ в повседневной практике использовали учебники и словари под авторством Алекторова, в частности «К мудрости ступенька. Азбука для учеников начальных русско-киргизских школ» (Москва, 1891), «Киргизско-русский словарь» (Оренбург, 1897), «Киргизская хрестоматия» (Оренбург, 1898). Множество его статей по казахскому фольклору, этнографии и истории регулярно публиковались в таких периодических изданиях, как «Оренбургский листок», «Астраханский вестник», «Московские ведомости», «Тургайская газета» и других. По нашему мнению, знакомство Алекторова и Байтурсынова состоялось в период активной публикационной деятельности казахского учителя в периодических изданиях Тургайской области. Одно из ранних произведений, как сказано выше, А. Байтурсынова «Киргизские приметы и пословицы» было опубликовано на страницах «Тургайской газеты». В ней же на свет появилась статья «Курманбай» А. Алекторова (Алекторов, 1895. № 39), который проводил этнографические исследования. В 1899 году издательство Казанского университета опубликовало его научный труд «Из мира киргизских суеверий. Баксы». Автор на его страницах подробно описал свою встречу в ауле № 1 Каратагайской волости Тургайского уезда с известным казахским шаманом Суйенбаем, который продемонстрировал методики лечения больных (Алекторов, 1899: 3-9).

В бытность работы в должности инспектора народных школ Тургайской области А. Алекторов, подобно своим предшественникам И. Алтынсарину и А. Васильеву, проживал в городе Кустанае (Абсадык, 2021b: www.abai.kz/post/137404). Решение о размещении инспекции народных школ в Кустанае носило обоснованный характер: в Кустанайский уезд шел активный поток переселенцев из других регионов империи (Русский Чикаго, 1890: № 1). Увеличивалось количество русских населенных пунктов, рос социальный спрос на открытие новых школ. С 1892 года постепенно увеличивалось количество школ в казахских аулах. Кустанай занимал выгодное положение в качестве уездного центра. Социально-экономические изменения в области стали объектом критики и споров представителей общественности и различных государственных ведомств. Следовало проанализировать и изучить опыт становления системы народного образования в условиях многообразия культур и менталитетов проживающих в регионе народов. Особый интерес вызывала проблема функционирования аульных школ, многие из которых адаптировались к особенностям коллективов, жизнедеятельность которых регулировалась условиями кочевого быта. Опыт работы аульных школ активно обсуждался на страницах периодических изданий. Помимо «Тургайских

областных ведомостей» и его воскресного приложения – «Тургайской газеты», о происходящих позитивных изменениях в сфере образования в Тургайском регионе также писала издававшаяся в Омске Акмолинская областная газета «Дала уалаяты». Например, в аналитической статье, размещенной в выпуске газеты «Дала уалаяты» за №2 от 1896 года описывается значимость и востребованность аульных школ для казахского населения. В статье отмечается следующее: «В прежнее время, когда дети киргизов Тургайской области, оторванные от семьи и аула, обучались только в интернатах оседлых пунктов области – пунктов же этих имеется только 3, а область равна пяти Франциям, киргизы враждебно смотрели на школу. ...Но когда, по желанию киргизов, были основаны 5 лет тому назад кочующие школы, обучение населения Тургайской области быстрыми шагами пошло вперед. Киргизские общества охотно обеспечивают и постройку, и содержание школ, а частные лица делают на них крупные пожертвования. Теперь в редком ауле нет кочевой школы (Дала уалаяты, 1994: 545).

Представители общественности неоднократно акцентировали внимание администрации на необходимости возведения новых школ и подготовки профессиональных специалистов. Степной губернатор запрашивал Министерство народного просвещения о выделении дополнительных штатов с целью формирования цельной системы сельских школ на территории Акмолинской и Семипалатинской областей. С некоторым запозданием Министерство поддержало просьбу губернатора. Департамент начальных школ Министерства народного просвещения 16 ноября 1901 года направил попечителю Западно-Сибирского учебного округа специальное письмо, в котором сообщалось о готовности Госсовета рассмотреть вопрос о выделении штатной должности директора народных школ для организации работы сельских школ в Акмолинской и Семипалатинской областях. Также в письме прописывалось предложение о выдвижении кандидатуры статс-советника инспектора народных школ Букеевской орды и Тургайской области А.А. Алекторова на новую должность (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 9-90б.). В январе 1902 года общее собрание Государственного совета Департамента промышленности, науки и торговли одобрило предложение Министерства народного просвещения об утверждении должности директора народных школ Акмолинской и Семипалатинской областей и определило сметную стоимость расходов. Для содержания должности директора народных школ было принято решение выделять ежегодно из казны 3 400 рублей, для ведения делопроизводства – установить жалованье согласно указу, утвержденному 24 мая 1900 года (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 31-310б.). 7 января 1902 года император утвердил решение Государственного совета. 23 января 1902 года вице-директор Департамента начального образования Министерства народного просвещения Н.Г. Дебольский направил попечителю Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьеву телеграмму с просьбой утвердить кандидатуру Алекторова. В ответном письме Л. Лаврентьев сообщил об отсутствии возражений и отметил необходимость принятия подобного решения (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 35). 4 марта 1902 года А. Алекторов был назначен на новую должность, что зафиксировано в журнальной записи от 22 апреля, в которой обычно указывались распоряжения Западно-Сибирского округа (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 1588. Л. 219). Содержание приказа не сразу стало известно А. Алекторову. По факту получения известий он телеграфировал из Кустаная начальнику Западно-Сибирского учебного округа сообщение, в котором уведомил адресат о сообщении степного генерал-губернатора о назначении его на новую должность. Следует отметить, что на данный момент приказ о его назначении еще не поступил (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 36). Лаврентьев в ответной телеграмме известил о наличии приказа, согласно которому Алекторову следовало немедленно прибыть на новое место назначения и приступить к обязанностям (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 36). Алекторов в письме начальнику Западно-Сибирского учебного округа ходатайствовал о предоставлении ему 10 дней для оформления документации по прежней должности и прибытия на новое место работы (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 37).

После назначения Алекторова на новую должность Байтурсынов 1 апреля 1902 года обратился с письменным заявлением на имя директора народных школ Акмолинской и Семипалатинской областей Алекторова относительно принятия на работу в качестве делопроизводителя директора. Учитель Урумбаевской школы, Кустанайского педагогического класса Байтурсынов обратился к директору с просьбой о рекомендации его персоны на должность делопроизводителя попечителю Западно-Сибирского учебного округа, а также предоставил сведения о своем образовательном статусе и указал 6-летний стаж преподавательской деятельности в Тургайской области. Документ подписан «Учитель Ахмет Байтурсынов» (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 385. Л. 2).

Алекторов действительно обратился к попечителю Западно-Сибирского учебного округа рассмотреть кандидатуру Байтурсынова. Письмо датировано 17 апреля 1902 года, адресатом отправки письма указан город Кустанай. Алекторов в письме указал на отсутствие каких-либо препятствий для устройства Байтурсынова на новую должность в другую область. По его мнению, важным фактором продвижения Байтурсынова являлась безупречность его 6-летней службы: «К сему считаю долгом присовокупить, что обязательный срок на должности учителя им выслужен и препятствий к его перемещению не имеется» (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 385. Л. 1).

2 мая 1902 года Алекторов прибыл в Омск. На телеграмму начальнику Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьеву об аудиенции он получил согласие (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 168. Л. 40). В поездке для назначения на новую должность Алекторова сопровождал его друг-тамыр А. Байтурсынов. Слово «тамыр» в казахских представлениях означает «самый близкий друг». Факт принятия Байтурсынова на работу в другую область подтверждается содержанием его заявления от 1904 года в МВД об освобождении от налогов как жителя Тургайской области: «Распоряжением г. попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 3 мая 1902 года за № 1674 я определен на государственную службу с 1-го того же мая» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 89. Л. 1). В Омске начался новый период в биографии Байтурсынова. Он жил там с 1 мая 1902 по осень 1904 гг., где сблизился с казахским интеллигентом, будущим лидером движения Алаш Алиханом Букейхановым. Он ознакомился с рукописями Абая Кунанбаева, которые планировались к изданию (Байтурсынов, 1991: 217). Букейханов был восхищен поэтическим талантом Байтурсынова. Его удивила способность Байтурсынова точно и изысканно переводить басни И.А. Крылова. Также он восхищался способностями Байтурсынова в искусстве рисования. Букейханов советовался с Н. Потаниным относительно оказания помощи Байтурсынову и его дальнейшего будущего (Аккулы, 2021). В 1909 году его переводы басен И. Крылова были изданы в г. Петербурге под названием «Сорок басен». В том же году впервые вышли в свет сборник стихов Абая Кунанбаева и книга М. Дулатова «Проснись, казах». Несомненно, что именно А. Букейханов являлся инициатором и вдохновителем осуществления этих добрых дел общественного просвещения.

9 сентября 1904 года приказом № 124 начальника Западно-Сибирского учебного округа А. Байтурсынов назначается учителем, а также заведующим Каркаралинской уездной школой. В каркаралинский период начинается активная общественная и политическая деятельность Байтурсынова. Император 17 октября 1905 года издал манифест, согласно которому в государстве объявлялось о создании парламента и праве граждан пользоваться политическими правами и свободами, в частности свободой слова, совести, организации и проведения собраний. Байтурсынов полностью окупился в политическую жизнь. М. Дулатов так описывает его кипучую деятельность этого периода: «В начале XX века, живя в Каркаралах, А. Байтурсынов принимает участие в революционных движениях: работая в первое время нелегально, а затем после обнародования манифеста 17 октября 1905 года, являясь одним из видных и активных руководителей киргизских масс. Вскоре наступает реакция, революция уходит в подполье, а А. Байтурсынов продолжает работу в подпольных организациях. Однако подходит расплата: среди товарищей оказывается провокатор (Т. Чингисов), который и выдает А. Байтурсынова и других» (Дулатов, 1922: 20).

В Государственном центральном архиве Республики Казахстан сохранилось личное дело «провокатора Т. Чингизова», которого так назвал М. Дулатов. В нем обнаружен донос жителя Аксаринской волости Каркаралинского уезда Итаяка Саптыаякова на имя Семипалатинского губернатора от 20 октября 1911 года, в котором каркаралинский фельдшер Татимбет Чингисов обвиняется как неблагонадежная персона. В заявлении его называют аферистом, провокатором и антиправительственным деятелем, обвиняя его в устройстве на фельдшерскую службу при протекции Ж. Акбаева¹. Заявитель обвинил Чингисова в том, что он, будучи товарищем Байтурсынова, участвовал вместе с ним в сборе средств для проведения антиправительственной пропаганды и составлении петиции на имя министра Булыгина (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 3. Д. 410. Л. 1220б.) Учитывая имя заявителя, можно предположить, что донос был анонимным. В любом случае провокатор Т. Чингисов стал жертвой собственных злодеяний.

1 июля 1909 года А. Байтурсынов был заключен в Семипалатинскую тюрьму, в которой безвинно находился в заключении в течение девяти месяцев. Друзья, соратники, супруга А. Байтурсынова приложили множество усилий к его освобождению из заточения (Имаханбет, 2010: 41). Член партии кадетов, депутат I Думы А. Букейханов в № 318 от 19 ноября 1909 года Санкт-Петербургской газеты «Речь» организовал небольшую статью под названием «Киргизский народный поэт в тюрьме. Из Семипалатинска». Статья начинается со слов: «В здешней тюрьме томится 5-й месяц Ахмед Байтурсынов, талантливый киргизский поэт». В содержании статьи отмечается: «В 1909 году А. Байтурсынов издал книгу «Крык мысал – Сорок басен», переведя в стихах 40 басен Крылова». Несмотря на то, что он уже долго сидел в тюрьме, ему не было предъявлено обвинения. По словам семипалатинского губернатора Тройницкого, он был привлечен к ответственности за допущенные недостатки в работе школы, участие в петиции от 1905 года, а также близкое знакомство с депутатом I Думы А. Букейхановым и выборщиком Ж. Акбаевым (Киргизский народный..., 1909, № 318). Спустя три месяца после публикации статьи постановлением Министерства внутренних дел от 21 февраля 1910 года ему было вынесено административное наказание и он подвергся высылке из казахских степей сроком на 2 года. Накануне отъезда из Каркаралинска А. Байтурсынов в подражание известному стихотворению русского поэта Ю.М. Лермонтова «Прощай, немытая Россия» написал свое произведение под названием: «Прощай, немытый Каркаралы» (Байтурсынов, 1991: 71).

¹ Ж. Акбаев – один из организаторов Каркаралинской петиции.

Для отбывания вынесенной правительством административной ссылки 10 марта 1910 года А. Байтурсынов прибыл в город Оренбург (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 14. Л. 70-71об.). После ее отбывания Байтурсынов продолжил целенаправленно заниматься просветительской, общественной и политической деятельностью в г. Оренбурге.

5. Заключение

Педагогическая деятельность А. Байтурсынова в аульной школе является важным этапом в творческой биографии будущего ученого-просветителя. Ее хронологические рамки растягиваются на 15 лет, охватывая территорию бывших Тургайской и Акмолинской областей. За это время он прошел путь от простого учителя в аульной школе до уровня заведующего уездным училищем. В период своей педагогической деятельности Байтурсынов обогатил свои знания и опыт в решении актуальных вопросов методики обучения и алфавита казахского языка. Опубликовал в периодической печати статьи по казахскому фольклору и этнографии, а также социальным вопросам. Он перевел на казахский язык и опубликовал в виде сборника басни русского поэта И. Крылова. Приняв участие в общественно-политической борьбе, боролся за утверждение демократических ценностей в казахском обществе.

Таким образом, педагогическую деятельность А. Байтурсынова можно рассматривать как основу его будущей деятельности как ученого-просветителя и общественного деятеля.

6. Благодарности

Статья подготовлена на основе грантового проекта МОН РК на 2021 год АР 09561968 «Просветительская и общественная деятельность А. Байтурсынова в аульных школах (на основе новых архивных и краеведческих материалов, по неизвестным наследиям деятеля)».

Литература

Абсадык, 2019 – Абсадык А.А. Находка из Оренбурга / Светлый путь Алаша в XXI веке / Сост. Амантай Шарип, Азамат Мауленович. Алматы: Изд-во АРНА-Б, 2019. 304 с. [на каз. языке]

Абсадык, 2021a – Абсадык А. Найдена рукопись Ахмета Байтурсынова, написанная в Костанай // Информационный портал Abai.kz 20.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://abai.kz/post/141284> (дата обращения: 08.03.2022). [на каз. языке]

Абсадык, 2021b – Абсадык А. Где сфотографировано семейное фото И. Алтынсарина? // Информационный портал Портал Abai.kz 06.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abai.kz/post/137404> (дата обращения: 08.03.2022). [на каз. языке]

Адрес-календарь..., 1902 – Адрес-календарь Тургайской области. 1902 год. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Тургайская областная типолитография, 1902.

Адрес-календарь..., 1903 – Адрес-календарь Тургайской области. 1902 год. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Тургайская областная типолитография, 1903.

Аккулы, 2021 – Аккулы С. «Сорок басен». Тернистый путь сборника // Информационный портал Портал Abai.kz 07.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://abai.kz/post/132972> (дата обращения: 08.03.2022). [на каз. языке].

Алекторов, 1895 – Алекторов А. Курманбай // *Тургайская газета*. 1895. 24 сентября. № 39.

Алекторов, 1899 – Алекторов А.Е. Из мира киргизских суеверий. Баксы. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1899.

Ауэзов, 1991 – Ауэзов М. «50-летний юбилей Байтурсынова» // Байтурсынов А. Ак жол: Стихи и переводы, публ. Статьи и литературоведческие исследования / Сост. Р. Нургалиев. Алматы: Жалын, 1991. 464 с. [на каз. языке].

Байтурсынов, 1895 – Байтурсынов А. Киргизские приметы и пословицы // *Тургайская газета*. 1895. 24 сентября. № 39.

Байтурсынов, 1895 – Байтурсынов А. Корреспонденция (от нашего корреспондента). Бестамакская волость Актюбинского уезда // *Тургайская газета*. 1895. 21 февраля. № 60.

Байтурсынов, 1991 – Байтурсынов А. Ак жол: Стихи и переводы, публ. Статьи и литературоведческие исследования / Сост. Р. Нургалиев. Алматы: Жалын, 1991. 464 с.

Васильев, 1896 – Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург: Типолитография Н.Н. Жаринова, 1896.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Дала уалаяты, 1994 – Газета степного края «Дала уалаяты Алматы». Наука, 1994. 816 с. [на каз. языке].

Дом-музей Байтурсынова – Дом-музей Байтурсынова. Ф. 1, Оп. 1, Л. 1.

Дулатов, 1922 – Дулатов М. Ахмед Байтурсунович Байтурсунов (Биографический очерк) / Труды общества изучения Киргизского края. Вып. III. Оренбург, 1922.

Ильминский, 1891 – Ильминский Н.Н. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. Казань: Типолитография В.М. Ключникова, 1891.

- [Имаханбет, 2010](#) – *Имаханбет Р.* Человек века: творческая биография Ахмета Байтурсынова (по архивным данным). Монография. Астана: «Педагогика-ПРЕСС», 2010. 304 с. [на каз. языке].
- [Камзабекулы, 1997](#) – *Камзабекулы Д.* Духовность (Статьи и исследования). Алматы: «Билим», 1997. 272 с.
- [Киргизский народный..., 1909](#) – Киргизский народный поэт в тюрьме. Из Семипалатинска // *Газета «Речь»*. 19 ноября 1909. № 318. С. 5.
- [Памятная книжка..., 1899](#) – Памятная книжка Тургайской области. 1899 год. Оренбург: Типолитография Н.П. Жаринова, 1899.
- [Пиралиев, 1862](#) – Султан Мендали Пиралиев. Из Зауральской степи // *Газета «День»*. 1862. № 28.
- [Положение..., 1844](#) – Положение об управлении Оренбургскими киргизами. СПб.: Типография Journal de Saint-Peterbourg, 1844.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Русский Чикаго, 1890](#) – Русский Чикаго // *Газета «Оренбургский листок»*. 1890. № 1.
- [Тугай, 2018](#) – *Тугай Т.* Оренбургский путь А. Байтурсунова. Оренбург: ООО ИПК Университет, 2018. 253 с. Издание 2-е доп.
- [Тургайская газета, 1897](#) – *Тургайская газета*. 1897. № 108.
- [ФРКИР ЦНБ](#) – Фонд редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки «Гылым Ордасы» Комитета науки МОН РК [на каз. языке].
- [ЦГА РК](#) – Центальный государственный архив РК.
- [Aitmuhambetov et al., 2017](#) – *Aitmuhambetov A.A., Bekmagambetov R.K., Bimoldanova A.A., Bekmagambetova M.G.* Formation of the Kazakh Employees in the Conditions of Russian Management Military-Administrative Model // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. Pp. 94-102.

References

- [Absadyk, 2019](#) – *Absadyk, A.A.* (2019). Nahodka iz Orenburga [A find from Orenburg]. Svetlyi put' Alasha v XXI veke. Sost. Amantai Sharip, Azamat Maulenovich. Almaty: Izd-vo ARNA-B, 304 p. [in Kazakh]
- [Absadyk, 2021a](#) – *Absadyk, A.A.* (2021). Najdena rukopis' Ahmeta Bajtursynova, napisannaya v Kostanae [Manuscript of Akhmet Baitursynov, written in Kostanay, found]. Informational portal Abai.kz 20.10.2021. [Electronic resource]. URL: <https://abai.kz/post/141284> (date of access: 08.03.2022). [in Kazakh]
- [Absadyk, 2021b](#) – *Absadyk, A.A.* (2021). Gde sfotografirovano semejnoe foto I.Altynsarina? [Where was the family photo of I. Altynsarin photographed?]. Informational portal Abai.kz 06.08.2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.abai.kz/post/137404> (date of access: 08.03.2022) [in Kazakh]
- [Adres-kalendar'..., 1902](#) – Adres-kalendar' Turgajskoj oblasti 1902. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta [Address-calendar of the Turgai region, 1902]. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Turgajskaya oblastnaya tipolitografiya. [in Russian]
- [Adres-kalendar'..., 1903](#) – Adres-kalendar' Turgajskoj oblasti 1902. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta [Address-calendar of the Turgai region, 1903]. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Turgajskaya oblastnaya tipolitografiya. [in Russian]
- [Aitmuhambetov et al., 2017](#) – *Aitmuhambetov, A.A., Bekmagambetov, R.K., Bimoldanova, A.A., Bekmagambetova, M.G.* (2017). Formation of the Kazakh Employees in the Conditions of Russian Management Military-Administrative Model. *Bylye Gody*. 43(1): 94-102.
- [Akkuly, 2021](#) – *Akkuly, S.* (2021). Sorok basen. Ternistaya put' sbornika [Forty Fables. The thorny path of the compilation]. Informatsionnyi portal Portal Abai.kz 07.05.2021. [Electronic resource]. URL: <https://abai.kz/post/132972> (date of access: 08.03.2022). [in Kazakh]
- [Alektorov, 1895](#) – *Alektorov, A.E.* (1895). Kurmanbaj. *Turgajskaya gazeta*. 24 september. №39. [in Russian]
- [Alektorov, 1899](#) – *Alektorov, A.E.* (1899). Iz mira kirgizskih sueverij. Baksy [From the world of Kyrgyz superstitions. Bucks.]. Kazan': Tipo-lit. Imp. un-ta. [in Russian]
- [Auezov, 1991](#) – *Auezov, M.* (1991). 50-letnij yubiley Bajtursynova [Baitursynov's 50th Anniversar]. Baitursynov A. Ak Zhol: Poems and translations, publ. Articles and literary studies. Sost. R.Nurgaliev. Almaty: Zhalyln, 464 p. [in Kazakh]
- [Bajtursynov, 1895](#) – *Bajtursynov, A.* (1895). Kirgizskie primety i poslovyicy [Kyrgyz signs and proverbs] *Turgajskaya gazeta*. 24 September. №39. [in Russian]
- [Bajtursynov, 1895](#) – *Bajtursynov, A.* (1895). Korrespondenciya (ot nashego korrespondenta) Bistamaskaya volost', Aktyubinskogo uezda [Correspondence (from our correspondent) Bistamak volost, Aktobe district]. *Turgajskaya gazeta*. 21 february. №60. [in Russian]
- [Bajtursynov, 1991](#) – *Bajtursynov, A.* (1991). Ak zhol: Stih i perevody, publ. Stat'i i literaturovedcheskie issledovaniya [Akzhol: Poems and translations, publ. Articles and literary studies]. Sost. R. Nurgaliev. Almaty: Zhalyln, 464 p. [in Kazakh]
- [CGA RK](#) – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Dala ualayaty, 1994](#) – *Gazeta stepnogo kraja "Dala ualayaty Almaty"*. Almaty: Gylym, 816 p. [in Kazakh]

- Dom-muzei Baitursynova** – Dom-muzei Baitursynova [House-Museum of Baitursynov]. F. 1, Op. 1, L. 1. [in Russian]
- Dulatov, 1922** – *Dulatov, M.* (1922). Ahmed Bajtursunovich Bajtursunov (Biograficheskij ocherk). Trudy obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraja [Ahmed Baitursunovich Baitursunov (Biographical sketch)] Trudy obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraja. Vyp. III, Orenburg. [in Russian]
- FRKiR CNB** – Fond redkih knig i rukopisej Central'noj nauchnoj biblioteki «Gylym Ordasy» Komiteta nauki MON RK [The Fund of Rare Books and Manuscripts of the Central Scientific Library "Gylym Ordasy" of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan]. [in Kazakh]
- GAO** – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State archive of the Orenburg region].
- GATO** – Gosudarstvennyj arhiv Tomskij oblasti [State Archive of the Tomsk Region].
- Il'minskij, 1891** – *Il'minskij, N.N.* (1891). Vospominaniya ob I.A.Altynsarine [Memoirs about I.A.Altynsarin]. Kazan', Tipo-Litografiya V.M. Klyuchnikova. [in Russian]
- Imahanbet, 2010** – *Imahanbet, R.* (2010). Chelovek veka: tvorcheskaya biografiya Ahmeta Bajtursynova (po arhivnym dannym) [Man of the century: Akhmet Baitursynov's creative biography (according to archival data)]. Monografiya. Astana: «Pedagogika-PRESS», 304 p. [in Kazakh]
- Kamzabekuly, 1997** – *Kamzabekuly, D.* (1997). Duhovnos (Stati i isledovania) [Spirituality (Articles and Studies)]. Almaty: «Bilim», 272 p. [in Kazakh]
- Kirgizskij narodnyj poet..., 1909** – Kirgizskij narodnyj poet v tyur'me. Iz Semipalatinska» [Kyrgyz folk poet in prison. From Semipalatinsk]. Gazeta «Rech». 19 november, №318, p. 5. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1899** – Pamyatnaya knizhka Turgajskoj oblasti. 1899 god [Commemorative book of the Turgai region. 1899]. Orenburg, Tipo-litografiya N. P. Zharinova. [in Russian]
- Piraliev, 1862** – *Piraliev, S.M.* (1862). Sultan Mendali Piraliev. Iz Zauralskoi stepi [Sultan Mendali Piraliev. From the Trans-Ural steppe]. *Gazeta «Den'»*. №28. [in Russian]
- Polozhenie..., 1844** – Polozhenie ob upravlenii Orenburgskimi kirgizami (1844) [Regulations on the management of the Orenburg Kirghiz]. Sankt-Peterburg, Tipografiya Journal de Saint-Peterbourg. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheski arhiv [Russian State Historical Archive].
- Russkij Chikago, 1890** – Russkij Chikago. 1890. Gazeta «Orenburgskii listok». № 1. [in Russian]
- Tugaj, 2018** – *Tugaj, T.* (2018). Orenburgskij put' A. Bajtursunova [Orenburg way A. Baitursunov]. Orenburg, 253 p. Izdanie 2-e dop. [in Russian]
- Turgajskaya gazeta, 1897** – *Turgajskaya gazeta*. 1897. №108. [in Russian]
- Vasil'ev, 1896** – *Vasil'ev, A.V.* (1896). Istoricheskij ocherk russkogo obrazovaniya v Turgajskoj oblasti i sovremennoe ego sostoyanie. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta [Historical sketch of Russian education in the Turgai region and its current state]. Izdanie Turgajskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Orenburg: Tipolitografiya N.N. Zharinova. [in Russian]

Путь учителя А. Байтурсынова: от Бестамака до Каркаралинска (1895–1910)

Алмасбек Ахметулы Абсадык^{a,*}, Отеген Ихсанович Исенов^a, Кабибек Мухитов^b,
Бактылы Сансызбаевна Боранбаева^c

^a Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

^b Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова, Республика Казахстан

^c Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, Республика Казахстан

Аннотация. Творческая работа на педагогическом поприще представляла важный период в судьбе видного общественного и политического деятеля А. Байтурсынова. Хронологически его деятельность в качестве учителя составляет около 15 лет и имеет три временно-географического периода: Бестамакский, Кустанайский, Каркаралинский. Последовательное и детальное изучение деятельности педагога позволяет оценить масштабы и историческую значимость его трудов в судьбах современников и последующих поколений. Дипломированный выпускник Оренбургской учительской школы Байтурсынов в 1895 году после ее окончания начал учительствовать в школе Бестамакской волости Актюбинского уезда Тургайской области. На рубеже XIX–XX вв. он преподавал в аульных и волостных школах Кустанайского уезда, в этот период получил право преподавания в Кустанайском педагогическом классе. Молодой специалист синхронно совершенствуется в сфере публицистики. Он печатает свои ранние статьи общественно-культурной значимости в периодической печати. В своих публикациях он актуализировал важные проблемы,

которые вызвали интерес у властей и местной общественности. В г. Кустанае Байтурсынов сблизился с известным ученым-тюркологом и педагогом А. Алекторовым, который занимал должность директора народных училищ Тургайской области. В 1902 году Алекторов приказом Министерства просвещения был переведен на должность директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей. По протекции Алекторова Байтурсынов назначается на должность делопроизводителя директора народных школ и переезжает в Омск. В дальнейшем он состоялся в качестве заведующего Каркаралинской уездной русско-казахской школы. Он активно занимается общественно-просветительской деятельностью. Байтурсынов проявил литературно-поэтический талант, опубликовал сборник переводов басен И.А. Крылова «Сорок басен». Также он занимался просветительской и общественно-политической деятельностью.

Ключевые слова: Алекторов, Байтурсынов, Дулатов, Букейханов, учитель, публицист, тюрколог, школа, педагог, просветитель.